

Холст для Венеции готов. Виноградов и Дубоссарский в своей студии.

Фото Сергея Браткова (из проекта для Российского павильона Венецианской биеннале)

Жанр успеха

Виноградов и Дубоссарский – звезды международных выставок

Михаил Сидлин

Саша Виноградов и Володя Дубоссарский – знаменитая московская художественная пара. Они работают вместе с 1994 года. И в новом веке их яркая и броская живопись стала наконец известна во всем мире.

В 2002 году полотно Виноградова и Дубоссарского было приобретено парижским Музеем современного искусства. Оно вошло в обновленную экспозицию искусства XX века в Центре Помпиду, и это – единственная работа современных русских художников, выставленная в Помпиду. Весной 2003

года их работы с успехом

тике 8–10 галерей, где они обычно и покупают.

– Сейчас очень много галерей, с которыми вы работаете: в Нью-Йорке одна, в Лондоне другая...

– В Вене третья, в Италии четвертая, и в Москве две-три.

– И разные галереи вызывают вас на разные ярмарки. Пересякаются интересы. И у галерей нет конкуренции?

– У нас нет эксклюзива ни с одной галереей.

– Так повезло?

– Нет, не повезло. Когда можно было сделать эксклюзив с нами, никто его не сделал. Потому что эксклюзив накладывает большие обязательства со стороны галерей. Слава богу, к нам такое предложение не поступило. И

тиву ХХ века. А с чем связано такое внимание?

– Повезло! Когда успех приходит, кажется, что так и должно было быть. Сначала думаешь, что завтра должен быть день рождения – завтра подарки. А потом, когда проходит этот праздник, то кажется, что ничего не изменилось... Здесь то же самое – праздник, по сути, прошел... О деньгах ты хотел спросить?

– Да! Сколько сейчас стоит ваша большая картина?

– Кому надо, пусть пойдет в галерею, и спросят. Многим еще по карману.

– Что будет на биеннале?

– Большая картина. «Рай под водой». Она продолжает то, что было выставлено в Лондоне. Но в другом формате – большем, потому что больше зал.

– Что ты считаешь самым большим успехом среди всех событий последнего времени?

– То, о чём мы говорим, – это новости. А событие – оно длится. И самое важное – это два стартовых события. Когда мы придумали проект и начали его делать. И когда мы напечатали свой каталог, и «Флэш арт» сделал нашу публикацию.

– Когда вы придумали свой проект «Виноградов и Дубоссарский»?

– Мы его начали в 94-м году и до 2000 года делали его с определенным успехом. В 2000 году как раз произошло изменение статуса – мы издали каталог, который уже можно было показывать.

Там был очень удачный текст Анатолия Осмоловского, который встраивал нас в московскую и международную ситуацию. И параллельно журнал «Флэш арт» делал номер про живопись, заинтересовался этим каталогом, сделал выдержку из Толкининого текста и напечатал две наши работы. После этого пошло уже международное движение.

– До этого не было такого спроса?

– Не было движения. Была раз в полтора года какая-нибудь выставка, куда нас самих часто и не брали. И это были русские выставки – наши работы кудато везли, показывали: вот это – новое русское искусство. И увозили обратно. А с 2000 года нас стали брать западные галереи – уже как равноправных партнеров: не в общей каше, а отдельно. Началась другая история.

– Вы не собираетесь поступать так, как русские художники в начале девяностых: небольшой успех – и сразу уезжать?

– Мы пока так не думаем. У нас нормальная мастерская, есть возможность для работы. Проблем с выездом нет никаких. Поэтому если проблема назрет, тогда можно будет поехать на какой-то срок, но пока даже нет таких разговоров. Мы комфортно себя ощущаем в стране.

С 2000 года западные галереи стали брать нас как равноправных партнеров

были выставлены в Нью-Йорке – на ярмарке «Армори шоу», крупнейшей в Штатах. Их персональная выставка недавно проходила в галерее Джейффи Дойча (там же, в Нью-Йорке). Теперь новая многометровая работа нашего дуэта поехала на Венецианскую биеннале, в Российский павильон. В это же самое время их большой холст выставлен в Кунстхалле Дюссельдорфа.

За партнеров обычно говорит Владимир Дубоссарский. Поэтому беседа обозревателя «НГ» с дуэтом Виноградов-Дубоссарский напоминает скорее диалог, чем разговор троих.

– Вас выставили на «Армори шоу». Был большой успех, писала «Нью-Йорк таймс»...

– Русским впервые уделили такое внимание. Всего участвовало 147 галерей. И впервые в обзоре о ярмарке одна пятая статья была посвящена двум русским галереям. Несколько художников – Тимур Новиков, Оссовский и мы – там описывались. И наша картинка была напечатана в «Нью-Йорк таймс» как единственная фотография с выставки, что и является, как нам сказали, большим успехом.

– А продалась картина?

– Нет. Продалась графика – две штуки, а картина пока нет. Но продаётся...

– Почему не продалась?

– Не всегда же бывает прямая продажа. Галерея представляет интересных художников, галерея завязывает контакты с музеями, с коллекционерами. А вся работа часто начинается после ярмарки. Все серьезные коллекционеры имеют у себя в ак-

потому мы свободны в этом смысле. И у нас большая зона для маневров. А для галерей это тоже выгодно. Для них же любая продажа – это успех, который показывает, что поднимается цена, идет реализация.

– Первый раз вы были в Нью-Йорке по приглашению Боба Уилсона, театрального режиссера?

– Да, после Валенсийской биеннале он пригласил пять или шесть русских художников. Он каждый год устраивает у себя праздник.

– По-моему, вы сейчас самые выставляемые за рубежом русские художники. Биеннале везде-где-угодно – в Тирании, Валенсии, Сан-Паулу...

– Так получилось...

– Персональные выставки в самых престижных галереях в Лондоне и в Нью-Йорке...

– Да!!! Да!!! (Промко кричит, затем вместе художники долго смеются.)

Трудно сказать, кто «самый», кто «не самый», но пока нормально всё идет...

– Это отражается на уровне продаж?

– Я даже не знаю, что сказать... А что скажет налоговая?

– Нет взрыва продаж?

– Взрыва нет. Есть хорошие перспективы.

– Ту работу, которая сейчас висит в Помпиду, вы написали во Франции?

– Да. Для другой выставки – в музее города Парижа. И вдруг директор Помпиду устроил встречу с русскими художниками. Была видна его заинтересованность в этой работе. И в результате произошла закупка.

– Это очень престижно. Теперь работа завершает огромный проход – ретроспек-